

Содержание

Привет	4
Немного о демократии	6
Кто задает вопрос	10
Парламент	14
Афинская и современная демократия	17
Кто сторожит сторожей?	21
Что делать, если мы не ангелы	23
Сложное равновесие	28
Сменяемость власти	31
О человеке и для человека	36
Диктатура	38
Эксперимент Милгрэма	44
Сила голоса	56
Внутренняя эмиграция	58
Как изменить мир	68
Дух времени, или Успех безнадежного дела	74
Мирно и без оружия	80
Смеешь выйти на площадь	81
Кровавое воскресенье	85

Границы свободы	92
Итальянская забастовка.....	95
Общественный договор и Левиафан.....	99
Защитники	102
«Хроника текущих событий» и Московская Хельсинкская группа.....	104
Мир, прогресс, права человека	107

Привет!

Ты наверняка слышал(а) или читал(а) в новостях — в интернете, по телевизору, по радио — о митингах и демонстрациях в разных странах, где собираются люди по самым разным поводам. Возможно, вы проходили эту тему на уроках обществознания или истории в школе. А может быть, ты даже своими глазами видел(а) толпу с плакатами, которая выкрикивает лозунги.

Чтобы ответить на эти вопросы, нам нужно разобраться с другими. Как право собираться связано с такими понятиями, как демократия или права человека? Почему это право — настолько важное, что его специально записали в законах?

Нередко новости о митингах появляются одновременно с новостями о запретах и задержаниях — о том, что кого-то арестовали, осудили, посадили в тюрьму. Существуют целые

правозащитные организации, которые бьют тревогу, когда такое происходит, и помогают тем, кто попал в неприятности. Кто и почему запрещает собираться на улицах? Чем это опасно? Что случается, когда у людей отнимают свободу собраний?

Эта книга не призывает тебя выйти на митинг. Она нужна для другого: на примерах из жизни и истории она показывает, почему право мирных собраний важно и стоит того, чтобы его защищать. А еще для того, чтобы увидев людей с плакатами ты понимал, зачем они здесь собрались.

Нелюбопытного о демократии

В любой стране живет очень много людей, и они очень разные. У каждого из них есть свои интересы, ценности и представления о том, что правильно. Кто-то любит громкую музыку, а кто-то тишину. Кто-то мечтает полететь в космос, а кто-то стать пожарным. Один больше всего на свете ценит семью, а другой — личную свободу.

Кто же должен решать, как им, таким непохожим и таким сложным, вместе жить? В ходе истории разные общества отвечали на этот вопрос по-разному.

Сегодня во многих странах мира победила идея, что решения, которые касаются всех, нужно принимать тоже всем вместе. Такая система принятия решений называется демократией.

Но легко сказать «всем вместе». Если ты когда-нибудь видел(а), как люди в большой компании пытаются договориться, то ты знаешь, что это совсем не просто. Споры отнимают очень много времени и сил, трудно сделать так, чтобы все согласились с чем-то одним.

Давай вообразим себе школьный класс из двадцати ребят. Пусть это будет 9 «Д» (Д — Демократия). С их помощью мы будем разбираться в разных понятиях и проблемах.

Итак, в этом классе есть ребята, которым на уроках очень душно, и они хотят, чтобы окно было всегда открыто. Другие, наоборот, мерзнут, а духоту переносят нормально — и они, конечно, хотели бы держать окно закрытым. И вот все собрались вместе и пытаются договориться, как им быть. Скорее всего, все начнут перекрикивать друг друга, кто-то устанет от шума и уйдет, кто-то рассорится с одноклассниками. Но, возможно, в какой-то момент они устанут спорить и решат вопрос голосованием. Посмотри на картинку и скажи: какое решение класс принял в результате голосования?

Да, победили те, кто мерзнет: их оказалось одиннадцать из двадцати. Значит, тех, кто против, не больше девяти человек (кому-то может быть всё равно, и они могли воздержаться, то есть не голосовать).

КТО ЗА ТО,
ЧТОБЫ ОКНО
ВСЕГДА БЫЛО
ЗАКРЫТО?

Это пример прямой демократии, когда мнение каждого учитывается прямо и непосредственно. Так могут приниматься решения и в государстве — все граждане голосуют «за» или «против». Такое всеобщее голосование называется референдум.

Но референдум проводить очень непросто, и делать это по каждому поводу не получится — тогда мы только и будем что голосовать, а работу, учебу и другие дела придется забросить. Кроме того, так можно принять только очень простое решение — да или нет. Поэтому референдумы проводят редко и только по очень важным поводам.

КТО ЗАДАЁТ ВОПРОС?

Важная проблема прямой демократии — кто и как формулирует вопрос для всеобщего голосования.

Помнишь, в детской книжке (и в мультике по ней) Карлсон спрашивает у Фрекен Бок: «Ты перестала пить коньяк по утрам, отвечай — да или нет?» Как правильно ответить Фрекен Бок, если она никогда в жизни не пила коньяк по утрам? Очевидно, никак, потому что в самом вопросе спрятана манипуляция — и она может скрываться не только в формулировке вопроса, но и в предлагаемых вариантах ответа. Гротескный пример из старого фильма «Подкидыш»: «Девочка, чего ты хочешь — чтобы тебе оторвали голову или поехать на дачу?»

Эти манипуляции — не всегда нарочные — могут быть, конечно, совсем не такими заметными. Этой проблемой много занимаются ученые-социологи, исследователи об-

щественного мнения. Казалось бы, чего проще — спросить у всех, что они думают.

Но если, например, задать вопрос: «Нужно ли запретить въезд автомобилей в центр города?» и «Нужно ли разрешить въезд автомобилей в центр города?» — один и тот же человек может дать разный ответ.

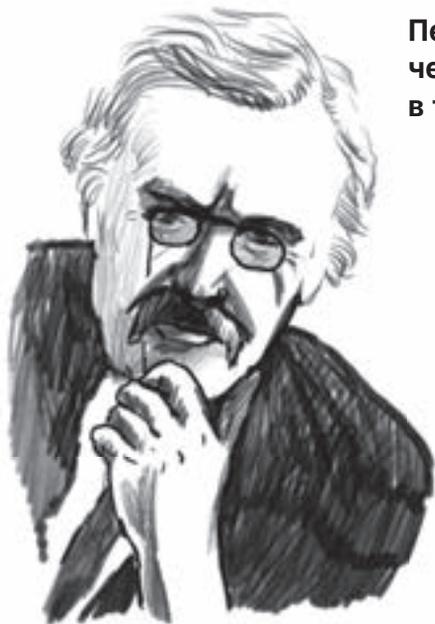
«Власти спрашивающего» посвящены многочисленные пособия по ведению переговоров — ведь, спрашивая, мы задаем ту рамку, ту картину мира, в которой ведется обсуждение.

От формулировки вопроса и вариантов ответа зависит очень много, поэтому важно, кто имеет право выносить вопросы на референдум. Во многих странах такая возможность есть только у органов государственной власти. Больше всего элементов прямой демократии сегодня можно увидеть в Швейцарии. Там референдумы проводятся четыре раза в году (а иногда и чаще), и на них вынести предложение может не только правительство, но и простые граждане, если они соберут под своим предложением достаточное количество подписей.

Голосование — не идеальный способ принимать решения и по другой причине: оно не учитывает интересы меньшинства. Если победили те, кто мерзнет, почти половине класса придется страдать от духоты.

Первая из самых демократических доктрин заключается в том, что все люди интересны.

Гилберт Честертон (1874–1936),
английский писатель

Давай представим, что и мерзнущие, и любители свежего воздуха выберут из своих рядов по одному человеку (скажем, это Миша и Полина) — тех, в чьи способности договариваться и отстаивать свою позицию они верят больше всего. Согласись, вдвоем решать проблемы уже гораздо легче, чем двадцатером. К тому же оставшиеся восемнадцать человек смогут заняться своими делами, а тратить время на споры придется только двоим.

Миша и Полина могут, например, придумать расписание проветриваний, предусмотреть пледы для тех, кто мерзнет, или вообще обратиться к директору школы с просьбой установить в классе кондиционер.